

Софи сделала все возможное, когда я попросил ее выкопать любую грязь, которую она могла найти на генерале Росса.

Я даже не представлял, сколько всякой грязи было в жизни этого генерала! Он просто светился пороками, как радиоактивный уран! Если бы его знакомые или друзья знали хоть сотую часть о его тайных делах, они бы даже не подумали прикоснуться к нему десятифутовым шестом! А то и вовсе шарахались бы как от зачумлённого. Честно говоря, мне было жаль Бетти. Ее парень был беглецом, а отец преступником.

Увы, но я знал по собственной семье, что отслеживает того, кого любишь, – это не занятие для хорошего времяпрепровождения. Это самое мерзкое занятие.

В настоящее время я был в своей лаборатории, изучая кровь Бронского. К сожалению, он не мог превратиться обратно в свое первоначальное тело. А это означало, что он останется уродливым ублюдком до конца своей жизни. Я также попросил доктора Паркера взглянуть на его кровь. У него был опыт работы с радиацией. Некоторые из пауков, над которыми он ранее работал, подверглись облучению, чтобы вызвать мутации в их ДНК.

Похоже, Бронскому был введен кое-как воссозданный вариант сыворотки суперсолдата. Добавьте к этому его переливание гамма-облученной крови Бэннера, в результате чего он превратился в это чудовище.

У меня он был в психически индуцированной коме. Моя основная причина, по которой я взял его, заключалась в том, чтобы не дать ему попасть в руки Гидры или других заинтересованных сторон в этом отношении. Я также удостоверился, что после их боя не осталось ни его ДНК, ни ДНК Баннера.

Я хранил его отрубленную руку на складе. Я подумал, что могу использовать его для экспериментов или чего-то подобного. А сам Бронский? Он надолго уложен в сон. Когда-нибудь этот ублюдок может пригодиться. Было бы неплохо иметь под рукой полубессмертного психа.

Было бы слишком расточительно убивать его или просто отдать. Я знал, что Ник Фьюри подозревал, что я имею к этому какое-то отношение. Но он не мог этого доказать, так как, насколько я понимаю, он мог поцеловать зеленую радиоактивную задницу Халка. Мне было все равно.

После того как я закончил свою работу. Я решил пойти и навестить Петра. В настоящее время он лечился в лазарете. Его раны заживали хорошо, а лечебные камеры, разработанные доктором Хансеном, отлично поработали.

Я прибыл в лазарет только для того, чтобы услышать крики.

Китти с каменным лицом прошла мимо меня и вышла из лазарета. В голове Китти был хаос от мыслей.

– Кем себя считает Иллиана, заставляя ее так защищаться? Она была достаточно взрослой, чтобы принимать собственные решения. С каких это пор она должна была отвечать за то, что она делала помимо своих мистических обязанностей и учебы?

Эти аргументы были еще свежи в ее памяти. Она ненавидела, когда ее так обижали из-за чего-то совершенно невинного. Что еще хуже, так это то, что младшей девушке пришлось устроить сцену, и ее голос становился все громче и громче.

– Китти? Что случилось? – спросил Дуг.

– Я не хочу об этом говорить, – сказала Китти уходя.

Брови Иллианы нахмурились. Петр в настоящее время спал. Он находился в лечебных палатах, погруженный в целебную жидкость. Камера и жидкость были разработаны доктором Хансен. Некоторые из них были основаны на ее собственном исследовании, а лечебные камеры были основаны на схемах, которые Дуг получил во время своей поездки в Ваканду.

Они также планировали выпустить менее эффективную версию лечебной жидкости для всеобщего использования. Она сможет залечить мелкие травмы, такие как порезы, синяки и даже ожоги. Его одобрение было лишь вопросом времени.

Иллиана, которой сейчас было тринадцать лет, присматривала за своим братом. Как только она услышала, что он ранен, она бросилась сюда прямо из школы. Она с облегчением узнала, что с ее братом все будет в порядке. Что ее удивило, так это то, что Китти осталась с Петром после того, как прошлой ночью вернула его с поля, и с тех пор не покидала его.

– Я имею в виду, что он попросил меня пойти пообедать, а затем в кино, – сказала Китти.

Голубые глаза Иллианы внезапно потемнели.

– Так это похоже на свидание? – сказала она.

Румянец залил веснушчатые щеки Кити.

– Я не уверен, что свидание – подходящее слово. Правда! Я имею в виду, что мы друзья, – сказала она.

– Но это похоже на свидание! Он пригласил тебя... на ужин и в кино. Это свидание! – слова медленно вырывались из уст Иллианы.

– Думаю, если Питер так выразился, но это только он так сказал, – возразила Китти.

– Что это должно значить? – сказала Иллиана.

- Он мой друг, - сказала Китти.

- Но, похоже, что ты хочешь это изменить? - сказала Иллиана.

- Что? Нет, не знаю, - растерялась Китти.

Китти была сбита с толку, глядя на сияющее лицо бледной светловолосой красавицы, стоящей рядом с ней.

- И что? Он недостаточно хорош для тебя? Или ты все еще сохнешь по Дугу? - сказала Иллиана.

На лице Китти было потрясенное выражение, и она не успела ответить.

- Всё! Забудь об этом! Теперь можешь идти, если хочешь. Я буду присматривать за своим братом, - сказала Иллиана, отпуская ее.

Затем она повернулась к Китти спиной и начала игнорировать ее. Китти вышла из лазарета в ярости. Она увидела Дуга на пути к выходу, что только расстроило ее. Она просто хотела уйти отсюда. Я нашел Иллиану в лазарете, а Петра в лечебной палате.

- Доктор Хансен сказала, что он должен проснуться через несколько часов, - ответила она.

- Не волнуйся. Твой старший брат крутой. Чтобы сбить его с ног, потребуется гораздо большее, чем было вчера. Но он молоток! Вчера вечером он спас много жизней. Ты должна им гордиться! - сказал я.

- Я знаю, что должна гордиться, но трудно видеть его таким. Он всегда был таким сильным! Временами казался почти непобедимым. Я видела бой. Я никогда не могла представить, что такие монстры могут вообще существовать, - сказала она.

- Этот мир больше, чем вы когда-либо могли представить. И эти монстры, как вы их называете, не могут даже сравниться с тем, что ещё есть в мире, - сказал я.

- И что? Я должна смотреть, как он лежит раненый? Я не понимала, почему ты так сильно его толкнул. Но теперь я понимаю. Даже если он пуленепробиваемый, он все равно может получить травму. Особенно если есть еще кто-то более могущественный, - затем она бросила на меня решительный взгляд и заявила: - Я хочу, чтобы ты тренировал меня! Я тоже хочу стать сильнее. Я хочу защитить своего старшего брата!

У меня было затруднительное выражение на лице.

- Иллиана... даже если ты так говоришь. Ты еще слишком молода. Твой брат никогда бы не согласился на что-то подобное. К тому же твои силы еще не пробудились...

Но меня прервал голос Иллианы:

- Это случилось!

- Что? - поразился я.

- Когда я услышала новости вчера вечером. Сначала я не поверила увиденному и списала всё на свое воображение. Но...

Сине-пурпурный огонь вспыхнул и зажег ладонь ее руки, давая очень зловещий свет.

Затем шары света один за другим пошли вверх по ее правой руке, пока вся её рука не выглядела словно закованной в светящуюся броню. Прежде чем огонь медленно исчез, в ее руке можно было слабо различить силуэт меча. Он мгновение мерцал, прежде чем исчезнуть. Затем ее рука вернулась в нормальное состояние.

- В следующий раз, когда кто-то причинит боль моей семье. Я разорву его на части! - сурово заявила девчушка.

Выражение ее глаз, когда она это говорило, вызвало легкую дрожь по его спине. Мои магические чувства вышли из строя. Я даже слегка испугался Иллианы. Но не ее огненного меча. От неё исходило величавое магическое присутствие! Оно было просто огромно! Даже больше, чем у Древней!

<http://tl.rulate.ru/book/46866/1329333>